

УДК 94 (571.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.34>

Положение служащих Банка при Сиропитательном доме Е. Медведниковой и Иркутского отделения Московского народного банка во время экономической турбулентности и мобилизаций периода Гражданской войны в 1918–1920 гг.

Е. В. Плотникова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается экономическое положение служащих банковской сферы г. Иркутска в период Гражданской войны в 1918–1920 гг. Отмечаются неблагоприятные экономические факторы развития региона в указанный период. Подчеркивается влияние Гражданской войны как на непосредственных участников боевых действий, так и на мирное население, находящееся в тылу. Приводятся факты высокой продовольственной инфляции. Исследуются основания и порядок призыва военнослужащих в армию в Иркутской губернии в период Гражданской войны. Публикуются списки банковских служащих, призванных в войска в результате сменяющихся друг друга волн мобилизации. Рассматривается порядок выдачи пособий мобилизованным служащим и их семьям. Отмечается особенно бедственное положение служащих Банка при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой. Отмечается положительная роль кооперации в смягчении тяжелого финансового положения сотрудников кооперативных организаций. Указываются меры, принимаемые руководством банков для нормализации условий жизни сотрудников. Делается вывод о неблагоприятном положении банковских служащих в Иркутской губернии в период Гражданской войны, а также о негативном влиянии мобилизационных и инфляционных процессов на деятельность самих банковских учреждений.

Ключевые слова: Гражданская война, Иркутская губерния, экономическое положение, инфляция, банковские служащие, Банк при Сиропитательном доме Е. Медведниковой, Иркутское отделение Московского народного банка, мобилизация.

Для цитирования: Плотникова Е. В. Положение служащих Банка при Сиропитательном доме Е. Медведниковой и Иркутского отделения Московского народного банка во время экономической турбулентности и мобилизаций периода Гражданской войны в 1918–1920 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 34–44. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.34>

Гражданская война в России, представлявшая собой широкомасштабное явление, охватившее страну от западных до восточных рубежей, стала серьезным испытанием для всего русского народа. В ходе Гражданской войны подверглись разрушению многие транспортные коммуникации и объекты инфраструктуры. Имели место организованные конфликтующими сторонами захваты государственной и частной собственности, а также стихийные грабежи, вызванные турбулентностью политической системы на местах. Втянув широкие слои населения в непосредственное участие на

фронтах, Гражданская война отразилась и на жизни простых обывателей, продолжавших мирно трудиться в различных отраслях народного хозяйства страны. Гражданское население неоднократно подвергалось мобилизациям, объявляемым конфликтующими сторонами в моменты их господства над теми или иными территориями. Вследствие последнего обстоятельства крестьянские хозяйства испытывали дефицит рабочих рук и падение товарного производства. Все это не могло не отразиться на экономическом положении жителей страны и ее регионов.

В Иркутской губернии в период Гражданской войны наблюдался внушительный рост цен на жилье, повлекший спекуляцию на рынке арендуемых квартир. Сильный удар по простому населению нанесла продовольственная инфляция. Повышение цен на продукты питания стало наблюдаться несколькими годами ранее, с началом Первой мировой войны, затронув в первую очередь сельскохозяйственную продукцию. Вызвано это было прежде всего снижением урожайности в деревне из-за мобилизации мужского населения на фронт. Для сельскохозяйственных работ в Иркутской губернии в этот период было разрешено привлечение труда военнопленных, чтобы несколько повысить производительность сельского хозяйства [1, с. 230, 232]. Но если в военные годы ситуацию несколько сглаживала переориентация промышленности на военный лад, в связи с чем было отмечено даже некоторое оживление экономики региона, а также отдаленность линии фронтов, что, в общем, позволяло сохранять прежний мирный уклад жизни, то с началом революции и последующей Гражданской войной ситуация осложнилась. К июню 1916 г. по сравнению с довоенным периодом наблюдался рост цен на основные виды товаров на 84 % [1, с. 233], но с апреля по ноябрь 1918 г. инфляция на некоторые продовольственные и промышленные товары составила от 300 до 500 %. Стоимость ржаной и пшеничной муки в среднем выросла на 481 %.¹

Ниже приведены рыночные цены на некоторые продукты питания в апреле и ноябре 1918 г. (табл. 1).

Таблица 1

Цены на продукты питания в Иркутске в апреле и ноябре 1918 г.
(по данным Иркутского отделения Московского народного банка)

Наименование товара	Цена в апреле 1918 г., руб.	Цена в ноябре 1918 г., руб.	Δ цен в %
Масло сливочное	146	200	+ 37
Масло топленое	92	180–200	+ 95,7–117,4
Рис	30	70	+ 133,3
Мука ржаная	8,60	45	+ 423,3
Мука пшеничная	8,60	55	+ 539,5
Мясо	22	96	+ 336,4
Ветчина	110	280	+ 154,5
Сало скотское	110	140	+ 27,3

Таблица составлена и рассчитана на основании материалов ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.

¹ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.

В ноябре 1918 г. стоимость аренды квартиры в Иркутске составляла от 150 до 250 руб. в зависимости от количества комнат, и около 100 руб. требовалось на необходимое количество дров для ее отопления².

Более полный спектр товаров в соотношении к росту цен на них представлен Иркутской городской управой в октябре 1918 г. (табл. 2).

Таблица 2

Цены на продукты питания и другие товары в Иркутске в апреле и октябре 1918 г.
(по данным Иркутской городской управы)

Наименование товара	Цена в апреле 1918 г. (мин. – макс.), руб.	Цена в октябре 1918 г. (мин. – макс.), руб.	Δ цен в % (мин. – макс.)
Молоко (¼ ведра)	2,3–3,5	5–7	+100–117
Масло сливочное (ф.)	4,5–5	4,5–5,5	+0–10
Масло топленое (ф.)	4,3–4,5	6–6,5	+39,5–44,4
Мыло ядровое (п.)	52–54	90	+66,7–73
Мыло ядровое (ф.)	1,4–1,5	1,8–2,5	+28,6–66,7
Творог (ф.)	0,6–0,85	1,2–1,5	+37,5–76,5
Сметана (ф.)	1,6–3	4–4,5	+50–150
Табак листовой (п.)	45–60	80–100	+66,7–77,8
Яйца куриные (дес.)	2,5–3,5	4,5–5,5	+57–80
Рис (ф.)	1	1	0
Крупа геркулес	0,9–1,25	0,88–1,1	–2,2...–12
Колбаса польск. (ф.)	1,8	3	+66,7
Колбаса итал./чайн. (ф.)	1,8–2,5	3	+20–66,6
Ветчина (ф.)	3,2–3,5	6,5	+85,7–103
Курица битая	5–9	6–10	+11–20
Гусь битый	8,5–15	25	+66,7–194
Мясо телячье (ф.)	2,0–2,5	2,8–3,5	+40
Мясо свиное (ф.)	2,3–2,5	3–3,5	+30–40
Мука ржаная (ф.)	7,4	40–60	+441–710
Хлеб ржаной (ф.)	0,19	1,38–1,6	+626–742

Таблица составлена и рассчитана на основании материалов ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

Исходя из приведенных выше данных, за полугодие с апреля по октябрь 1918 г. можно отметить значительное повышение цен на мясную и молочную продукцию, а также более чем четырехкратный рост цен на муку. В следующем, 1919 г. темпы инфляции лишь усилились. Рост цен на мясо с января по октябрь 1919 г. составил 500 % и выше, крупы подорожали на 300 % и больше (табл. 3).

Весной – летом 1919 г. жители городов Иркутской губернии оказались в ситуации, когда им пришлось не только сократить свои потребности до минимума, но и зачастую не иметь возможности удовлетворить самые насущные из них. Последнее обстоятельство ярко отражено в архивах Медведниковского банка в г. Иркутске. Они пестрят заявлениями банковских служащих с просьбами о повышении заработных плат и жалобами на трудные жизненные обстоятельства. В марте 1919 г. на невозможность суще-

² ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.

ствования на получаемые оклады жаловались одни из самых высокооплачиваемых сотрудников Медведниковского банка – помощники бухгалтера³. В одной из публикаций нами уже были приведены некоторые обстоятельства из жизни банковских служащих, ярко иллюстрирующие всю сложность их положения в рассматриваемый период [2]. В частности, в архивах Медведниковского банка зафиксировано обращение помощника бухгалтера Токарева Александра Яковлевича, который в апреле 1919 г. просил об увеличении оклада практически в два раза. Сотрудник отмечал, что более скромная прибавка к жалованью не позволит ему «сводить концы с концами». На протяжении двух лет служащий добавлял к своему жалованью из сбережений прошлых лет ежемесячно от 500 до 1000 руб., и на момент прошения его резервы были полностью исчерпаны. Сотрудник сетовал на то, что его жалованья не хватает даже на то, чтобы приобрести новую одежду взамен изношенной, хотя свои потребности он давно сократил до минимума [2, с. 164].

Таблица 3

Рост цен на продукты, входившие в состав прожиточного минимума, за период январь – октябрь 1919 г., в %

Наименование продукта	Цены в январе 1919 г., взяты за 100 %	Рост цен к октябрю 1919 г. по сравнению с январем 1919 г., в %
Мясо	100	500
Сало	100	250
Мясо экспортное	100	577
Крупа гречневая	100	366,6
Крупа просовая	100	333,3
Горох	100	375
Рис	100	400
Мука ржаная	100	300
Мука сеянка	100	375
Чай байховый	100	166,6
Мыло простое	100	400
Мыло среднее	100	376,6

Таблица составлена и рассчитана на основании материалов ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 97.

В апреле – мае 1919 г. о повышении жалованья просят охранники и машинистка Медведниковского банка, также указывая на невозможность существовать на получаемые оклады⁴. Служащие регулярно просили руководство о повышении жалованья, ссылаясь на неумолимый рост цен, которые с апреля по июнь снова поднялись вдвое⁵. По всей вероятности, положение служащих действительно было бедственным, так как в числе обращений встречаются такие, которые свидетельствуют о невозможности служащих оплачивать текущие потребности даже в случаях, касающихся здоровья и благополучия собственных детей. Так, например, в июле 1919 г. в Совет Медведниковского банка обратился артельщик Бобылев, которому срочно

³ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 64.

⁴ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 116, 149.

⁵ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 191.

нужны были деньги на операцию десятилетнего сына, сломавшего руку. По словам лечащего врача, операцию необходимо было провести срочно, в противном случае мальчику грозила потеря руки. Несмотря на всю серьезность сложившегося положения, артельщик ждал рассмотрения своего вопроса Советом банка и выдачи ему пособия, так как достать средства на операцию ему было негде и, по заверениям служащего, материальное положение его на тот момент было плачевно [2, с. 164].

В период с 1918 по 1920 г. банковские служащие испытывали сильное ухудшение своего экономического положения. Сотрудники Медведниковского банка неоднократно обращались к руководству с просьбой об оптовой закупке муки с последующим вычетом ее стоимости из жалования в течение последующих месяцев. По сути это являлось продовольственным кредитом со стороны Медведниковского банка в отношении своих сотрудников. В июне 1919 г. большинство служащих этого банка имело задолженность перед ним вследствие получения продуктов в счет будущих зарплат. Иркутское отделение Московского народного банка оказывало помощь своим служащим иным способом. Являясь наивысшей ступенью системы кооперации в России, банк договаривался с кооперативными организациями, кредитором которых он являлся, об отпуске продуктов питания и промышленных товаров по кооперативным ценам, которые в среднем были на 20–80 % ниже рыночных. Стоимость таких продуктов питания, как крупа, мясо и мука, была в среднем на 60 % ниже, чем установленная на рынке (табл. 4).

Таблица 4

Цены на рыночные и кооперативные товары в Иркутске в ноябре 1918 г.

Наименование товара	Цены в ноябре 1918 г., руб.		Δ цен в %
	Рыночные	Кооперативные	
Масло сливочное	200	104	–48
Масло топленое	180–200	140	–22...–30
Рис	70	40	–42,9
Мука крупчатка	110	20–26	–76,4...–81,8
Мука ржаная	45	14,4	–68
Мясо	96	60–64	–33,3...–37,5
Ветчина	280	152	–45,7
Сало скотское	140	152	+8,6
Молоко (1/4 ведра)	8р.	5	–37,5
Ботинки мужск. хром.	80–160	80–130	–0...–18,8

Таблица составлена и рассчитана на основании материалов ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.

Помимо ухудшающегося экономического положения и падения жизненного уровня банковских служащих, ситуацию осложняли периодические мобилизации, поочередно проводимые сменяющимися друг друга в регионе противоборствующими силами.

Советская власть в Иркутской губернии установилась 22 декабря 1917 г. в результате декабрьских боев. 15 января 1918 г. вышел советский декрет «О Рабоче-Крестьянской Красной армии». В соответствии с ним служба в армии объявлялась добровольной, набор производился только из числа «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся

классов» не моложе 18 лет при рекомендации организаций, стоящих «на платформе Советской власти»⁶. Декретом ВЦИК «О сроке службы в Рабоче-крестьянской красной армии», опубликованном 26 апреля 1918 г., устанавливались 6-месячный период несения службы и ответственность за оставление воинской обязанности раньше указанного срока. Однако уже в мае 1918 г. произошел переход от добровольческого принципа формирования армии к принудительной мобилизации по различным возрастам⁷. Вначале обязательная мобилизация коснулась только граждан, проживающих в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов⁸. Граждане, не подлежащие призыву в Рабоче-крестьянскую Красную армию в возрасте от 18 до 45 лет, подлежали призыву в тыловое ополчение⁹. Однако 29 июля 1918 г. вышел еще один декрет СНК, в соответствии с которым военнообязанными признавались уже все граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, годные к военной службе, в возрасте от 18 до 40 лет, которые должны были явиться на военную службу по первому призыву «Рабочего и Крестьянского Правительства»¹⁰. На жителей Иркутской губернии данный декрет распространить свое действие не успел, так как 11 июля 1918 г. советская власть здесь была ликвидирована под натиском отрядов белочехов.

В начале июля, однако, на улицах Иркутска был расклеен приказ № 5 о мобилизации населения от 19 до 25 лет, о чем свидетельствует Н. С. Романов в своих записях [3, с. 315]. В это же время в № 169 газеты «Наше Дело» было опубликовано объявление о призыве ратников ополчения¹¹. Вероятно, эта мера была призвана пополнить отступающие советские части и остановить наступление белогвардейских и чехословацких войск.

Временное Сибирское правительство, власть которого установилась в регионе после отступления советских сил, в своей политике относительно формирования вооруженных сил придерживалась сходных принципов. Сначала набор в Сибирскую армию, так же как и в Красную армию, являлся добровольным¹². Принудительной мобилизации подлежал только офицер-

⁶ Декрет СНК «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» от 15.01.1918 [Электронный ресурс] <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5323/>

⁷ Постановление ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от 29/16 мая 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1942. С. 559.

⁸ Декрет СНК «О призыве и приеме на военную службу в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов рабочих и крестьян, родившихся в 1893–1897 гг.» от 12 июня (30 мая) 1918 г. // Там же. С. 587.

⁹ Декрет СНК о тыловом ополчении от 20 июля 1918г. // Там же. С. 720.

¹⁰ Декрет Совета Народных Комиссаров о принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18–40 лет от 29 июля 1918 г. // Там же. С. 756.

¹¹ ГАИО. Ф.156. Оп. 3. Д. 34. Л. 258.

¹² Временные условия формирования сибирских добровольческих полков на Западно-Сибирском военном округе от 1 июня 1918 г. (г. Новониколаевск) // Временное Сибирское Правительство 26 мая – 3 ноября 1918 г. : сб. док. и материалов / под ред. В. И. Шишкина. Н., 2007. С. 39.

ский состав¹³. Именно под эту волну мобилизации попал единственный призванный в 1918 г. служащий Иркутского отделения Московского народного банка Ивельский Прокопий Алексеевич¹⁴. Он был призван как офицер по приказу Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства от 1 июня 1918 г.

10 июня 1918 г. мобилизация была распространена на чехословацкие подразделения¹⁵, а с 31 июля 1918 г. принудительной мобилизации подлежало уже все коренное русское население 1898 и 1899 годов рождения и переселенцы, прибывшие в Сибирь до 1-го января 1915 г. При этом военные части, состоящие из поляков, украинцев и др., подлежали формированию по национальному признаку¹⁶.

В архивах банков документы, касающиеся мобилизации служащих, относятся преимущественно к 1919 г. В марте 1919 г. в Банк Е. Медведниковой поступило обращение от Иркутского губернского по воинской повинности присутствия с просьбой прислать списки служащих, подлежащих призыву на основании утвержденного Верховным правителем постановления Совета Министров от 4 марта 1919 г. о призыве в войска некоторых категорий городского населения¹⁷. На основании вышеуказанного постановления призыву в армию подлежало только городское население мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет с образованием в объеме не ниже 4 классов средних учебных заведений¹⁸. В дальнейшем образовательный ценз для призывников был снижен¹⁹.

В Иркутске при Иркутском уездном по воинской повинности присутствии была образована учетная комиссия, находящаяся по ул. 5-я Солдатская, д. 9/13, начавшая свою деятельность 16 марта 1919 г.²⁰

В результате весеннего призыва Иркутское отделение Московского народного банка лишилось заведующего отделом текущих счетов Ивельского Прокопия Алексеевича, работавшего в отделении с августа 1918 г. Руководство банка обратилось к иркутском воинскому начальнику с просьбой об отсрочке в призыве сотрудника ввиду его большой личной ответственности как заведующего отделом с остатком средств 20 млн руб. Управление банка жаловалось на крайне тяжелое положение, в которое поставлено отделение в результате призыва на военную службу за короткое время четырех сотрудников, и выражало свое удивление мобилизацией Ивельского, так как предыдущие призывные комиссии признавали его негодным к несению воинской службы²¹.

---

¹³ Приказ Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского Правительства «О мобилизации по Западной Сибири (границы: на Западе – линия Екатеринбург – Челябинск, на востоке – линия течения реки Енисей)» от 1 июня 1918 г. // Там же. С. 48.

¹⁴ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 5. Л. 83.

¹⁵ Приказ Западно-Сибирского комиссариата... С. 62.

¹⁶ Указ Временного Сибирского Правительства «О призыве родившихся в 1898 и 1899 гг.» от 31 июля 1918 г. // Временное Сибирское Правительство 26 мая – 3 ноября 1918 г. С. 227.

¹⁷ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 64 об.

¹⁸ Там же. Л. 770.

¹⁹ Там же. Л. 101.

²⁰ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 10. л. 69 об.

²¹ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 87.

9 августа 1919 г. вышел Указ Верховного правителя, на основании которого призыву в войска подлежало все мужское городское население Омского и Иркутского военных округов в возрасте от 18 до 43 лет. Данный указ распространялся в том числе и на лиц, «забракованных» при предыдущих призывах и уволенных по ранению и болезни²².

По августовскому указу в войска был призван еще один из руководящих сотрудников Иркутского отделения Московского народного банка, заведующий переводным отделом Мамотов Ефим Петрович. Руководство банка возбудило ходатайство об освобождении его от явки в войска перед междуведомственным совещанием при управляющем Иркутской губернией, которое, к счастью для банка, было удовлетворено²³.

Ниже приведены списки служащих Медведниковского банка и Иркутского отделения Московского народного банка, призванных в войска (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Список мобилизованных служащих Банка при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой, 1919 г.

Ф. И. О.	Должность	Когда призван
Галкин Семен Александрович	Помощник бухгалтера	Призван
Дьячков Николай Аполлонович	И. д. старшего попечителя	Призван
Кудреватых Иоаким Феоктистович	Помощник бухгалтера	15 сентября
Иванов Иван Никифорович	Охранник	6 сентября
Маврин Василий Алексеевич	Охранник	13 сентября
Селиверстов Федор Иванович	Охранник	13 сентября
Кудряшев Алексей Васильевич	Курьер	6 сентября
Горошко	Охранник	Сентябрь

Таблица составлена на основании материалов ГАИО. Ф.156. Оп. 3. Д. 34. Л. 296 об., 316, 343.

Таблица 6

Список мобилизованных служащих Иркутского отделения Московского народного банка, 1919 г.

Ф. И. О.	Должность	Когда призван
Дылцип	Регистратор	Призван
Воронин Георгий Матвеевич	Бухгалтер	1 марта.
Грудинский	Мальчик	1 мая
Кичигин Павел Герасимович	Канторский ученик (по досрочному призыву)	1 мая
Романов Никифор Петрович	Канторский ученик (по досрочному призыву)	1 мая
Ивельский Прокопий Алексеевич	Исп. обяз. зав. отделом	1 июля
Иванов Александр Михайлович	Артельщик	1 сентября
Петухов Сергей Васильевич	Артельщик	1 сентября
Шур Моисей Наумович	Счетовод	10 сентября
Вишняков А. А.	Зав. отделом	10 сентября
Зайков Арсений Иванович	Зав. хозяйством	1 ноября

Таблица составлена на основании материалов ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 10. Л. 36об. – 37, 38.

²²Указ Верховного Правителя от 9 августа 1919 г. [Электронный ресурс] URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ll000072888/details>

²³ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 74.

Таким образом, из 30 служащих Медведниковского банка на военную службу было призвано 8, что составляло четвертую часть банковского штата, и из 28 служащих Иркутского отделения Московского народного банка призыву подверглись 11, т. е. более трети всего кадрового состава. Банкам нелегко было замещать образующиеся вакансии: практически все мобилизованные служащие Медведниковского банка были призваны в сентябре 1919 г., на осень 1919 г. пришелся также призыв почти половины сотрудников Московского народного банка. В этой связи банк Е. Медведниковой возбудил в октябре 1919 г. ходатайство о предоставлении отсрочки в призыве охранникам банка Иванову, Селиверстову, Кудряшеву и Горошко. Указанные лица занимались охраной кассы и банковских кладовых, и замещение их должностей требовало тщательного подбора персонала, в течение которого банковские ценности могли остаться без присмотра. Ходатайство банка удовлетворено не было, из канцелярии иркутского уездного воинского начальника пришел ответ с требованием немедленной явки указанных лиц для призыва и назначения их в войска²⁴.

В списке освобожденных от немедленной явки сотрудников, направленном в Совет медведниковских учреждений, Губернское по воинской повинности присутствие указало лишь одного человека – эконома сиропитательного дома Водолеева Владимира Николаевича 42 лет, в отношении которого Советом предварительно было подано прошение²⁵.

В соответствии с указом А. Колчака от 9 августа 1919 г. выдача и размер пособий семьям военнослужащих регламентировались постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 24 октября 1918 г., согласно которому пособие выдавалось только материально необеспеченным семьям в размере 100 руб. в месяц на семью независимо от количества человек в ней²⁶. Однако в банках могли действовать дополнительные циркуляры, регулирующие этот вопрос в пользу семей военнослужащих.

Пособие призванным в армию сотрудникам назначалось в размере разницы между получаемым на военной службе окладом и жалованьем, полагавшимся служащему в банке²⁷. Так, охраннику Медведниковского банка Ивану Иванову в октябре 1919 г. был установлен оклад в размере 600 руб., на военной службе в качестве бомбардира третьей батареи 14-го Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона он получал 120,5 руб. в месяц. Начиная с октября 1919 г. банк каждый месяц по предъявлению сотрудником соответствующих документов выплачивал ему пособие в размере 479,5 руб.²⁸

Гражданская война, явившись результатом сокрушения многовековых основ построения общества, расколола русский народ, столкнув его представителей между собой. Она привела к слому духовных и нравственных истоков нации, нарушила поступательный процесс экономического разви-

²⁴ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 294–294 об.

²⁵ Там же. Л. 341.

²⁶ Постановление Административного совета Временного Сибирского Правительства от 24 октября 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ll000072112/details> (дата обращения: 05.10.2019).

²⁷ ГАИО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 285. Л. 85 об.

²⁸ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 34. Л. 363.

тия страны. Период Гражданской войны явился сложным испытанием как для военнослужащих, так и для мирных обывателей Иркутской губернии. Материальное положение населения региона сильно ухудшилось. На примере банковских служащих мы можем наблюдать этот процесс по многочисленным заявлениям с просьбами о повышении окладов, с жалобами на трудные жизненные обстоятельства и нехватку денег на пропитание и лечение детей. Особенно сложно приходилось сотрудникам Медведниковского банка, заявления которых в этот период приобретают массовый характер. Несколько легче переживали это сложное время сотрудники Иркутского отделения Московского народного банка. Опираясь на широкую сеть кооперативных учреждений, банк обладал широкими возможностями для помощи своим служащим в период экономической турбулентности. Его сотрудники имели возможность приобретать продовольственные и промышленные товары по заниженным, кооперативным ценам, экономия при покупке которых достигала 80 %. Сложный период переживали и сами банки. Им приходилось не только отвечать требованиям постоянно растущей инфляции, повышая оклады служащих и удовлетворяя их многочисленные ходатайства, но и срочно искать замену призванным в войска сотрудникам, зачастую занимавшим ответственные руководящие посты, а также нести дополнительные расходы на выплату пособий мобилизованным и их семьям.

Таким образом, Гражданская война путем втягивания широких слоев населения в противоборство враждующих сторон, наложила серьезный отпечаток на все сферы общественной жизни, не обойдя стороной банковскую сферу и всех тех, кто был в нее вовлечен.

Список литературы

1. Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: исследования и материалы : коллект. моногр. / под ред. Ю. А. Петрушина. Иркутск : Оттиск, 2014. 448 с.
2. *Плотникова Е. В.* Отражение периода Гражданской войны на жизни банковских служащих г. Иркутска в 1918–1920 гг.: на примере Банка при сиропитательном доме Е. Медведниковой и Иркутского отделения Московского народного банка // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сб. материалов XV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 29–30 апр. 2019 г. Томск : Издат. дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 15. С. 162–165.
3. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / под ред. Н. В. Куликаускаене. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 544 с.

The Position of the Bank's Employees at the Bank at the Orphan's House of E. Medvednikova and at the Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank during the Economic Turbulence and Mobilizations of the Civil War in 1918–1920

E. V. Plotnikova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The publication examines the economic situation of employees of the banking sector of Irkutsk during the Civil War in 1918–1920. The negative economic factors of the region's

development in this period are noted. The influence of the Civil War both on the direct participants of the battles and on the civilian population in the rear is emphasized. The facts of high food inflation are given. The article examines the basics and procedure for conscription in Irkutsk province during the Civil War. Lists of Bank employees called up to troops as a result of successive waves of mobilization are given. The procedure for granting benefits to mobilized employees and their families is considered. The facts of the difficult economic situation of Bank employees are given. Especially the position of the Bank's employees in the Bank at the Orphan's House of E. Medvednikova is noted. The position of the Irkutsk branch of the Moscow Narodny Bank as a cooperative institution is highlighted. The positive role of cooperation in alleviating the difficult financial situation of employees of cooperative organizations is noted. The measures taken by the management of banks for normalization of the situation of employees are specified. The conclusion is made about the unfavorable situation of Bank employees in the Irkutsk province during the Civil War, as well as about the negative impact of mobilization and inflation processes on the activities of banking institutions themselves.

Keywords: Civil war, Irkutsk province, economic situation, inflation, Bank employees, Bank at the Orphan's House of E. Medvednikova, Irkutsk branch of the Moscow Narodny Bank, mobilization.

For citation: Plotnikova E.V. The Position of the Bank's Employees at the Bank at the Orphan's House of E. Medvednikova and at the Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank during the Economic Turbulence and Mobilizations of the Civil War in 1918–1920. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 34-44. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.34> (in Russian)

References

1. Petrushin U.A. (ed.). *Irkutsk I irkutyane v Pervoy mirovoy voyne: issledovaniya I materialy. Kollektivnaya monografiya* [Irkutsk and the Irkutsk people in the First World War: research and materials. Collective monography]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2014, 448 p.
2. Plotnikova E.V. Otrazhenie perioda Grazhdanskoy voyny na zhizni bankovskikh sluzhashih g. Irkutsk v 1918–1920 gg.: na primere Banka pri Siropitel'nom dome E. Medvednikovoy I Irkutskogo otdeleniya Moskovskogo Narodnogo Banka [Reflection of the Civil War on the lives of Bank employees of Irkutsk in 1918-1920: on the example of Bank at the Orphan's House of E. Medvednikova and of the Irkutsk branch of the Moscow Narodny Bank]. *Voprosy istorii, arheologii, politicheskikh nauk I regionovedeniya* [Questions of history, archeology, political science and regional studies: Proceedings of the XV all-Russian (with international participation) scientific conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists, Tomsk, April, 29-30, 2019]. Tomsk, Tomsk State University, 2019, iss. 15, pp. 162-165.
3. Romanov N.S., Kulikauskene. N.V. (ed.). *Letopis' goroda Irkutsk za 1902-1924 gg.* [Chronicle of Irkutsk for 1902-1924]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994, 544 p.

Плотникова Елена Владиславовна
аспирант, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-05-22
e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru

Plotnikova Elena Vladislavovna
Postgraduate, Historical Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
tel.: 8(3952)24-05-22
e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru